

Внезапно голова Ван Цинцюаня заговорила, от чего Лю Литао и Сюй Фэн'ань сразу же почувствовали себя так, словно увидели привидение. Они подсознательно сделали шаг назад.

Даже «опытный» Хуэй Ши считал, что это слишком нелепо.

Ведь в последний раз Цуй Хэн снес себе голову и не умер. Теперь он действительно мог отрубить чью-то голову и оставить их в живых. Это было слишком невероятно.

Неудивительно, что даже Ван Цинцюань, который был ведущим специалистом по Внутреннему Миру, не выдержал и сломался на месте.

Кто бы не рухнул в такой ситуации!

— Тебе следовало сделать это раньше. Цуй Хэн усмехнулся. Затем он небрежно откинул голову на шею обезглавленного трупа.

В мгновение ока Ван Цинцюань вернулся в свое первоначальное состояние и остался жив.

Однако нынешний Ван Цинцюань уже не был таким бодрым, как раньше. Его глаза были несравненно пусты, как у зомби, потерявшего душу.

«Хуэй Ши, уведи его и Ван Цзиньшэна». Цуй Хэн махнул рукой и сказал: «Его боевое развитие уже повреждено, так что не беспокойтесь о том, что он сбежит. После того, как публичный суд снаружи закончится, я попрошу Чен Тонга допросить его».

"Да, мой господин!" Хуэй Ши поспешно схватил Ван Цинцюаня и попрощался.

После выхода из райотдела.

Хуэй Ши с любопытством посмотрел на шею Ван Цинцюаня и понял, что никаких повреждений не было. Он не мог не воскликнуть в своем сердце: «Какое чудо!»

Внутри окружного управления.

Цуй Хэн увидел, что выражение лиц Сюй Фэн'аня и Лю Литао было неправильным, поэтому он улыбнулся и сказал: «Что случилось? Ребята, вы только что испугались?»

На самом деле, он спрашивал очевидное.

Он только что забрал у них двоих зеленый свет, символизирующий страх.

«Методы Бессмертного Почтенного действительно экстраординарны». Сюй Фэн'ань смог сказать это только спустя долгое время. Только что пережитое перевернуло его представление о почти столетней жизни.

«Это действительно немного шокирует». У Лю Литао было шокированное выражение лица. «Это действительно невероятно, что кто-то может быть обезглавлен и не умереть. Божественная сила Бессмертного Достопочтенного действительно невероятна».

«Это всего лишь маленькая уловка», — небрежно сказал Цуй Хэн, прежде чем повернуться и вернуться во внутренний зал. «Если бы не тот факт, что я хотел что-то выведать у Ван Цинцюаня, в этом не было бы нужды. Поскольку он склонен к смерти, я могу позволить ему умереть один раз.

Он не преувеличивал. Хотя этот способ обезглавить и не умереть выглядел ужасно, принцип был очень прост. Это было намного проще, чем надувать прядь волос на веревку.

С точки зрения Цуй Хэна, причина, по которой люди умирали после того, как их головы были отрублены, заключалась в том, что связь между их телами и ядром их душ была прервана, а их кровь, ци и жизненная сила также потеряли свой путь циркуляции.

Пока он использовал свои дхармические силы для поддержания связи между головой и телом и обеспечения циркуляции своей крови, он, естественно, был в состоянии предотвратить смерть человека, даже если голова была отрублена.

Это было очень просто.

....

В темнице камеры смертников города округа Лу.

После публичных слушаний Сунь Паньши был брошен обратно в изнеможении.

Его глаза были мутными, а дыхание слабым. Он чувствовал, что вот-вот умрет.

Как дьякон по внешним связям секты Тайчун, Сунь Паньши долгое время жил в уезде Лу. Обычно он вел себя как тиран, поэтому, естественно, не мог избежать издевательств над простолюдными.

Отсюда на высокой трибуне публичного суда на него бросались и жаловались бесчисленные простолюдники.

Один за другим, один за другим!

Разрыва почти не было!

Получают пощечины, пинают по лицу, наступают на промежность...

Время на высокой трибуне публичного суда было, безусловно, самым трудным временем в его жизни.

Еще страшнее было то, что это не конец. Это будет продолжаться каждый день в будущем.

«Я должен просто умереть». Сунь Панши посмотрел на стену, и ему захотелось разбиться о стену и умереть.

Но он быстро покачал головой. «Нет, я не могу умереть. Ван Цзиньшэн обязательно придет, чтобы спасти меня. Даже если он не захочет, мой отец обязательно найдет кого-то, кто меня спасет.

Поскольку Ван Цзиньшэн ранее замаскировался, он не знал, что человек, которого Хуэй Ши отправил в полет, как только он бросился на платформу, был Ван Цзиньшэн.

Однако вскоре он узнал.

Хлопнуть!

Фигура была брошена и приземлилась на Сунь Панши, который все еще мечтал о спасении.

«Ван Цзиньшэн?!

Сунь Панши тут же вскрикнул от удивления. Его глаза расширились, когда он недоверчиво посмотрел на этого человека.

Маскировка с лица Ван Цзиньшэна была снята. Вкупе с его одеждой он узнал в нем человека, который взбежал на платформу раньше.

Но раньше он не мог понять, что происходит.

Подбросили еще одного человека.

Когда Сунь Панши увидел этого человека, он подсознательно задрожал и чуть не потерял сознание. Он пробормотал: «Ван Цинцюань, это на самом деле Ван Цинцюань! Даже он попал в плен, даже он попал в плен!

«Правильно, как я мог забыть? Здесь есть монстр, который может убить тысячи бронированных элитных солдат в лоб. Что такое просто первоклассный специалист? Все кончено, мне конец...»

....

Причина, по которой Цуй Хэн оставил в живых Ван Цзиньшэна, Ван Цинцюаня, Сунь Панши и других, была очень проста.

В дополнение к публичному испытанию, он также нуждался в этих людях, чтобы переписать для него руководства по боевой технике, чтобы предоставить справочные материалы и вдохновение для его исследований заклинаний.

Это было особенно верно для Ван Цинцюаня, который был ведущим экспертом по Внутреннему Миру. Он не только мог получить от него большое количество боевых техник, но также мог получить много секретной информации. Он был просто огромным сундуком с сокровищами.

Было бы напрасно убивать его напрямую.

Цуй Хэн оставил Чен Тонга ответственным за допрос.

Этот капитан, который только и хотел есть и ждать смерти, похоже, недавно вновь обрел энтузиазм. Он был очень поглощен всевозможными вещами и завершал их очень хорошо.

Через несколько дней он успешно получил много информации от этих людей.

Даже Цуй Хэн немного восхищался им.

В то же время Лю Литao и Сюй Фэнъань уже разработали план введения в действие указа.

«Семья Тан из округа Саньхун, семья Бай из округа семьи Бай и секта Великого Копья из округа Иншань?» Цуй Хэн посмотрел на имена в списке и нахмурился. «Почему первыми партиями должны быть перемещены только какие-то маленькие семьи и секты?»

Он действительно был очень маленьким.

В основном ими могли считаться только какие-то местные семьи или небольшие секты, только что перешедшие из банд.

«Мой Лорд, будет легче, если мы начнем с малых сил и будем действовать медленно», — объяснил Лю Литао.

«Если мы напрямую коснемся больших семей и больших сект, мы можем вызвать мощную контратаку». Сюй Фэн'ань горько улыбнулся. «Ввиду такого контрнаступления у уездного правительства нет никого подходящего, кого можно было бы послать для выполнения этого указа».

"Никто?" — с улыбкой спросил Цуй Хэн. «Я думаю, что Хуэй Ши очень хорош».

«...» Сюй Фэн'ань потерял дар речи. Так оно и было.

Куда бы ни отправился Хуэй Ши, никто не возражал бы против выполнения постановления правительства.

— Тогда решено. Цуй Хэн взглянул на список и с улыбкой сказал: «Начнем с самого большого. Пусть секта Тайчун округа Тайчан будет первой.

«После того, как публичный суд закончится, пусть Хуэй Ши приступит к исполнению этого указа. При этом распечатать его по всей округе. Пусть все знают, что я, Цуй Хэн, хочу сделать!»

"Да, мой господин!"

Они говорили хором.

В этот момент Сюй Фэн'ань и Лю Литао уже поняли.

Цуй Хэн не солгал, когда сказал: «Пусть все секты и аристократические семьи в мире ненавидят меня».

....

Уезд Тайчан.

Сунь Ляньшэн уже был готов приветствовать своего сына.

В конце концов, по его мнению, такому высокочлассному эксперту, как Ван Цинцюань, было бы легко спасти Сунь Паньши без каких-либо препятствий.

Однако, прождав несколько дней, он даже не увидел Сунь Панши.

Это вызвало у него нехорошее предчувствие.

В конце концов, Сунь Ляньшэн больше не мог сдерживаться и отправил кого-то в графство Лу, чтобы расспросить всех. Однако он получил известие о том, что Ван Цинцюань и Ван Цзиньшэн были схвачены.

Хотя он не мог понять, почему так получилось, он все же решительно направился в графство Лу.

Он планировал сообщить об этом семье Ван.

....

Бачжоу располагался на юго-западе Великого Цзинь.

Местность здесь была особенной. Только центральная область была равниной. Границы были окружены горами, которые поднимались и опускались, разделяя внутреннее и внешнее. Можно сказать, что это рай.

Среди горного хребта была высокая гора, скрытая в облаках.

Сто лет назад.

Эта высокая гора когда-то была самой крутой и великолепной горой в горной цепи Бачжоу.

Однако в некий день сто лет назад, сопровождаемый различными потоками света, заполнявшими небо, высокая гора исчезла в одночасье.

Больше никто никогда не видел гору в пределах горного хребта.

Этой горой была гора Цанчэн, ворота бывшей секты номер один в мире, секты Бессмертного Рассвета.

С тех пор, как Секта Бессмертного Рассвета объявила о запечатывании горы сто лет назад, гора Цанчэн также исчезла из глаз всего мира.

Только сельские жители, живущие в горном хребте, иногда видели иллюзию бессмертной горы, появляющейся в облаках.

Ходили слухи, что это гора Цанчэн.

Каждый раз, когда призрак горы Цанчэн появлялся из облаков, это означало, что ученики секты Бессмертного Рассвета незаметно вошли в мир.

В этот момент над морем облаков на горе Цанчэн.

Красивая женщина лет тридцати, одетая в зеленую даосскую мантию, стояла среди моря облаков и серьезно советовала молодой женщине перед ней.

Красивая женщина серьезно сказала: «Ин Ин, на этот раз ты должен быть осторожен, спускаясь с горы. Нельзя быть слишком жадным. Ваш гроссмейстер сказал, что деликатесы у подножия горы сродни демонам-искусителям. Если вы не будете осторожны, вы будете загипнотизированы».

Молодая женщина по имени Ин Ин была одета в лунно-белую даосскую одежду и корону из белого нефрита. На вид ей было около 20 лет.

Черты лица у нее были нежные, нос высокий, черты лица живописные. Ее внешность была очень изысканной, и у нее даже был потусторонний темперамент, словно она была феей с небес.

— Айя, я знаю. Хозяин, ты придирался ко мне много лет. Ин Ин не знала, смеяться ей или плакать, она кивнула и сказала: «Я обязательно запомню. Я обязательно возьму на заметку то, что я ем каждый день. Я запишу это в свой блокнот и покажу тебе, когда вернусь. Как насчет этого?

"Хорошо очень хорошо!" Красивая женщина кивнула, когда услышала это. Она нежно

погладила свои черные волосы и улыбнулась. «Ин Ин действительно становится все более и более послушным. Мастер будет ждать, пока вы вернетесь. Не будь, как в прошлый раз, и не опаздывай на несколько дней».

"Хорошо! Мастер, не волнуйся. На этот раз я просто вернусь, чтобы увидеть Большого Брата. Я скоро вернусь." Ин Ин поклонилась красивой женщине. — Тогда я уйду?

«Иди, иди». Красивая женщина слегка кивнула, но не могла не напомнить ей: «Ин Ин, не очаровывайся деликатесами у подножия горы!»

Однако в этот момент молодая женщина по имени Ин Ин уже спустилась с облаков.

Она улетела в мир людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2564977>